О благовестии в Беловском районе. Брат Пётр Бадрак

Апостол Павел Церкви Филиппийской, в своём послании, говорит такие слова:

> 12 Желаю, братия, чтобы вы знали, что обстоятельства мои послужили к большему успеху благовествования
> Послание к Филиппийцам 1 глава — Библия: https://bible.by/syn/57/1/#12

- И действительно он потом объясняет, в чём этот успех.

У нас тоже такие обстоятельства в благовестии сложились совсем недавно, в прошедший вторник и братья предложили поделиться. Хотя мы ещё не можем сделать все выводы, именно какой успех в этих обстоятельствах в благовестовании был достигнут. Дальше Господь укажет или увидим. Но я немного поделюсь о служении, которое совершалось.

Беловский район (Кемеровская область) может быть некоторым знаком? Когда мы совершаем там благовестие, то почти всегда сталкиваемся с трудностями. И Евгений Никифорович (Пушков) присутствовал не раз на служении в городе Белово, когда препятствовали проведению благовестия. Потом в Инском мы ставили палатку: разгоняли, палатку забрали. В этом году мы наметили деревни или посёлки в этом районе, чтобы совершить в них служение. Это записано в журнале «Сибирские Нивы», совместно с Церковью города Белово и Красным Бродом. Уже провели в трёх поселках благовестие. Два посёлка выбрали, в которых живут телеуты. И ранее мимо этих посёлков проезжали, когда посещали Гурьевск, но никогда не представляли, что там живёт национальность - телеуты. Но у них свой язык, свой быт. И когда мы там проводили благовестие, то подошла одна выпившая женщина, в основном там все пьяные, и говорит:

- Кто поможет нашему телеутскому народу?

Сами люди видят, что они погибают. Один посёлок ещё остался, немножко мы вышли из плана, он оказался большой, и решили, что надо больше силы туда направить, чтобы провести служение. И Бог усмотрел, что в нашем районе, в нашем регионе на прошедшей неделе участвовали в благовестии друзья из Германии. И мы решили во вторник вместе поехать в посёлок, который имеет название Щебзавод, и провести там благовестие.

Заехали в посёлок, в Доме культуры нам отказали в проведении служения и предложили обратиться в православный храм. Мы выбрали место возле магазина, хорошее место, в середине посёлка. И решили, что будем проводить на этом месте с двух часов дня богослужения. Помолились, разделились на семь групп, чтобы с разных сторон можно было обойти посёлок и пригласить на служение. Я ещё сказал друзьям: «Если даже люди не соберутся, всё равно, то, что мы обойдём дома, подарим Слово Божие, другую духовную литературу, пообщаемся, споем — это уже будет свидетельство».

Приступили к обходу посёлка. Брат, служитель, который был с нами, решил остаться около магазина, начал сразу расставлять скамеечки и приглашать людей на собрание. Времени у нас было достаточно, чтобы обойти весь посёлок. Я ходил с двумя сёстрами молодыми. Встретились с одной семьёй, молодые муж с женой, у них трое детей, когда-то ходили к харизматам, сейчас уже длительное время у них не были. И когда мы с ними беседовали, то глава семьи искренне исповедовал свою жизнь. У него сильное желание было иметь встречу со служителем, чтобы побеседовать, потому что накопилось очень много проблем и в жизни и в сердце. Пока мы с ним беседовали, сёстры дальше пошли приглашать. Вдруг звонок на телефон, брат, который остался

около машины, говорит:
- Где вы ходите? Здесь милиция, православные и назревает конфликт.
Я помолился и отдал литературу сёстрам, поручил им пройти дальше по домам, а сам вернулся к машине. Но не успел дойти до места, где у нас собрание должно было быть, смотрю издалека, садят в милицейскую машину брата и мимо меня его увозят. Подошёл к месту, там уже все собрались, минут через 10 нужно было начинать служение. Собрались друзья почти все, стояли в кругу и молились. Рядом, в пяти метрах от них находились 3 человека, двое из них были в одеждах православных священников, один с повязкой на голове. Так мы решили, что хотя нашего брата и увезли от нас, но мы начнём и будем проводить служение. Расставили аппаратуру. Не успели начать служение, начать петь, три православных человека встали и перекрыли нас от людей и тоже начали петь, как в православной церкви, громкими голосами. Первый раз с такими обстоятельствами мы встретились, но всё равно, собрались желающие послушать, пригласили их на скамеечки, люди уселись, мы объяснили им, что здесь происходит. Перед самым началом служения, один из священников, достал сосуд с водой и принялся щёткой обливать всех присутствующих водой. Я подошёл и говорю:
- Что ты делаешь?
- Радуйся, на тебя Дух Святой сошёл.
Такие события перед началом служения. Помолились, начали проводить богослужение. Раздали людям песенники «Пойте Богу». Они взяли эти книжки. Только мы начали петь, подходит один священник прямо в наши ряды, крест у него большой на груди, показывает на него и говорит:
- Православные, на них креста нет. У нас кресты, вставайте, пойте с нами.
Часть бабушек, которые не могли разобраться, что здесь творится, перешли и встали рядом с ним. Получилась у нас группа и у них группа. Священники поют во весь голос, так можно сказать, а бабушки свои головы повернули в нашу сторону, и только иногда перекрестятся, потому что не знают, что петь и слушают, что мы поём.
Так проходило это служение. Через время звонит брат, которого забрали, и говорит:
- Я в заводоуправлении, меня сейчас повезут в отделение милиции, проводите служение.
- Мы проводим служение.
- Всё хорошо, не переживайте!
Православные видят, что ничего не получается, принялись всячески мешать проведению собрания. Начали что-то говорить, даже кричать. Например: «Где вы раньше были? Мы в тюрьмах сидели. А вы, где были? А сейчас откуда вы здесь появились?» Когда брат разъяснил о том, что и наши братья тоже в тюрьмах были. Он говорит, что вы там только надзирателями были. Пришлось нам терпеть, и то, что мы американские агенты. В общем, были такие выкрики во время служения. Но мы все равно служение проводим, у нас аппаратура была усиливающая, слышно было хорошо и собралось ещё больше людей интересующихся или любопытных. Много моментов, которые не расскажешь. Один брат беседовал со священником, а тот резко приложил ему крест к губам и толкнул его этим крестом большим. Хотел, наверное, чтобы брат поцеловал крест или чтобы брат замолчал и не говорил. Смотрю священник один в сторону отошёл по телефону усиленно что-то объясняет, что-то требует. Через время опять воду несут, оказываться вода кончилась и кропить перестал, несут чашу с водой и целое оцинкованное ведро. И начал опять поливать всех. Я к нему подошёл:
- Что ты делаешь?!

Но он грубо со мной обошёлся и продолжил кропить всех.
Одна сестра позже говорит: «У меня вся левая половина святая, потому что полностью мокрая была».
Но через время подъехал наряд милиции, выскочили, кинулись к аппаратуре, отключили её. Наши верующие вступили в диалог с этими сотрудниками, разговорились, снова включили аппаратуру и отвлекли их беседами, спором и служение продолжили.
Когда воды осталось мало, этот священник стал давать воду пить всем православным верующим. И так у меня сразу сложилось, что вместо той Живой воды, которую мы привезли, настоящей воды, о которой говорил Христос, не разумея, не понимая, пьют обычную воду. Такое нам приходилось наблюдать.
Когда планировали Слово в заключение и брат рассказывал стих, то подъехали ещё две машины, подъехал замглавы Администрации посёлка, прошёл вперёд, выхватил микрофон: «Кто вам дал такое право проводить здесь служение?!» Брат пытался фотографировать, но его схватили, скрутили руки, потащили в машину, применили силовой приём, надели наручники и оставили лежать на полу в УАЗике, отобрали фотоаппарат. Началось такое, что ход служения был полностью нарушен. Я просил их, чтобы мы могли спокойно завершить, но они не позволили. И после этого сделал заявление замглавы администрации: «Чтобы вас больше и здесь, и в Старабачатах, и в Шестаках, и в Артыште больше не было, чтобы мы вас не видели, чтобы ноги вашей тут больше не было!» Перечислил он населённые пункты Беловского района, в некоторых из них мы уже побывали ранее. Мы всю аппаратуру собрали, потому что невозможно было продолжать служение.
Хочу ещё отметить такую деталь, неверующие, которые присутствовали почти все, кинулись нас защищать. Там была одна глухонемая, она чуть ли не заговорила. Такой вопль подняла, как кинулась на них. У нас был брат, который мог ей переводить эту истину, весть об Иисусе Христе. Она так внимательно слушала, а тут кто-то помешал ей. И другие начали спорить с ними, уже с сотрудниками, с православными. Один говорит: «Я не хочу идти в православие, зачем вы меня туда гоните? Я хочу здесь послушать о том, что люди говорят».
У нас 4 машины было, и нам велели, чтобы все машины поехали в отделении милиции. Две машины с гостями из Германии, отправили сразу в Молитвенный дом в Красный Брод на обед, а сами поехали в отделение, так как одна машина была у брата служителя, и ключи были у наших противников. Один из них сел за руль и повёз нас в отделение милиции. Когда подъехали, он сообщил, что долго не задержат, сейчас отпустят брата и мы уедем. Я ему ещё раньше сказал, что у нас служение в Прокопьевске с шести часов и нам надо успеть. Мы начали петь возле отделения милиции, спели семь или восемь песен, а брата нашего не отпускают. Потом и он звонит:
- Вы где?
- Здесь, у милиции, поём.
- Я слышу, что вы поёте, скоро должны отпустить.
Через время вышел сотрудник милиции, взял машину, поставил около отделения, открыл багажник, дверки и включил на всю громкость магнитофон с мирской музыкой, чтобы препятствовать нашему пению. Мы отошли в сторонку. Потом звонит брат опять:
- Пётр, подумай, как нам спланировать, чтобы с Евгением Никифоровичем здесь, в центральном посёлке, провести благовестие.

- Если разрешат, то конечно...

- Начальник милиции не против, но, если Администрация разрешит.

А сотрудники милиции показали брату служителю бумагу, в которой указано, где запрещается проводить служение и говорит, что сейчас в списке найдут баптистов. Искал, искали баптистов не могут найти. Брат говорит:

- Вы баптистов там не найдёте!

Но он нашёл какую-то бумагу, в которой написано, что членам Международного совета Церквей ЕХБ не давать место для проведения служений. То есть по Кемеровской области есть такое указание, чтобы нам не давать места для богослужений. И теперь нам больше понятно, ведь с приездом Евгения Никифоровича, мы хотели, чтобы у нас в городе, в центральных кинотеатрах или Домах культуры провести богослужение. И сначала нам давали «добро», показывали зал, обещали афишу написать за 500 рублей. А потом везде отказали.

Когда брат уходил из милиции спросил их:

- Скажите искренне, честно, это ваша инициатива препятствовать сегодня нам проводить служение?

- Эта инициатива православных.

Потом выяснилось, что эти священники были из трёх ближайших населённых пунктов. Они собрались специально для этого. И раньше ещё они брату служителю сообщали, что богослужение вы здесь проводить не будете, и чтобы уезжали. Но брат сказал тогда, что два часа мы будем здесь проводить богослужение. Так они и разошлись.

Какой можно вывод сделать? Это обстоятельства нашего времени, в котором мы живём сейчас. И эти посёлки, в которых мы были, хотя это и в нашей области, но в той стороне мне не приходилось бывать. А там ещё много посёлков. Сейчас остались они в сердце и хотя не разрешают, противодействуют, но люди не знают о Живом Боге, там не проводились благовестия. Люди нуждаются в Слове Божьей, чтобы Бог благословил другие Церкви подключиться к этой нужде и вместе проводить служение, свидетельствовать о Господе.

Может быть ещё большие будут трудности, и Господь, может быть, заранее говорит нам, чтобы мы не умолкали. Аминь.

Миссионерская конференция, 25-26 августа, г. Прокопьевск (Ясная Поляна), 2007 год

Комментарии
